

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АЗИИ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

*К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА
КОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1966

Ю. А. Петросян

К ИЗУЧЕНИЮ ИДЕОЛОГИИ МЛАДОТУРЕЦКОГО ДВИЖЕНИЯ

В системе взглядов лидеров и идеологов младотурецкого движения конца XIX—начала XX в. выделяется доктрина паносманизма (*Osmanlılık*).

Паносманизм как идейно-политическая концепция сформировался в 60—70-х годах XIX в. Его основное содержание было впервые четко определено идейными предшественниками младотурок — «новыми османами». Именно лидеры «новых османов» — Мидхат-паша, Намык Кемаль и Зия-паша стали выдвигать в своих публицистических произведениях и в прессе идею единства всех народов многонациональной турецкой державы в пределах «общей родины» — Османской империи.

Строго говоря, выдвигая эту идею, идеологи «новых османов» попытались наполнить новым содержанием форму средневековой официальной традиции. В Османской империи издавна именовали «османами» всех подданных турецкого султана. Видный турецкий историк Энвер Зия Карал отмечает, что в сущности в XVI—XVIII вв. в практике жизни Османского государства существовал своеобразный «династийный османизм» (*Hanedana mustenit Osmanlılık*)¹.

В пропаганде «новых османов» идеи паносманизма выдвинулись на передний план в условиях мощного роста национально-освободительных движений народов Османской империи. Эти идеи стали для руководителей и идеологов «новых османов» важнейшим идейным обоснованием возможности и необходимости сохранения империи и власти правящих ее кругов над населяющими ее народами. Выдвигая принципы конституционного преобразования империи и борясь за их осуществление, «новые османы» всячески пропагандировали мысль о несомненной ликви-

¹ E. Z. Karal, *Osmanlı tarihi*, с. VII, Ankara, 1956, s. 297 (далее — Karal).

дации национальной и религиозной борьбы в реформированном государстве. Они утверждали, что возможно единение всех народов империи в рамках некоей единой «османской общины» (*ümmet-i osmaniye*)².

К концу 70-х годов пропаганда «новых османов» ввела паносманистские идеи в обиход политической жизни страны. Они постоянно высказывались на страницах турецких газет и журналов, нашли свое отражение и в дебатах в первом турецком парламенте. При этом вместо ранее обычно употреблявшегося термина «османская община» все чаще и чаще употреблялся термин «османская нация», «османский народ» (*Osmanlı milleti*) для обозначения всех народов империи. Этот термин вошел в текст ответа парламента на тронную речь султана, он употреблялся и в прениях. Примечательно, что один из высокопоставленных турецких сановников заявил в 1877 г. на открытии парламента корреспонденту «Таймс»: «Все эти депутаты целиком — османы. Огненные они не мусульмане, не греки и не армяне»³.

Когда в 90-х годах XIX в. началась активная пропагандистская деятельность общества «Единение и прогресс», паносманизм как идейная концепция занял в ней ведущее место. Он стал в сущности основой программы младотурок в национальном вопросе. Идея единения народов в рамках преобразованной в парламентскую монархию империи была лейтмотивом многих политических статей газет младотурецкой эмиграции и издававшихся в различных эмигрантских центрах пропагандистских брошюр. Термин «соотечественники — османы» (*osmanlı vatandaşlar*) прочно утвердился в младотурецкой пропаганде⁴.

В чем же состояло основное идейно-политическое содержание доктрины паносманизма в конце XIX — начале XX в.?

Довольно четко оно определялось в многочисленных статьях на эту тему, публиковавшихся в начале XX в. в одном из наиболее значительных изданий младотурок — журнале «*Şûra-yı Ümmet*» («Совет общины»). Так, в его программном номере от 10 апреля 1902 г. в ряду важнейших положений об обеспечении независимости и целостности империи, ликвидации иностранного вмешательства и установлении конституционного управления и т. п. содержалась и мысль о единении всех «османов» в пре-

² О паносманистских воззрениях «новых османов» см.: Ю. А. Петросян, *«Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции*, М., 1958, стр. 55—59; см. также: Karal, с. VII, s. 308—309, 327.

³ Цит. по кн.: Karal, с. VIII, Ankara, 1962, s. 497.

⁴ Ярким примером может служить брошюра «Всеобщая декларация», изданная в Каире в 1900—1901 гг. О ее содержании см. Ю. А. Петросян, *Из истории пропагандистской деятельности младотурок в эмиграции*, — «Народы Азии и Африки», 1963, № 4, стр. 187—188.

делах «общей родины». Здесь прямо говорилось о необходимости «создать искреннее единение различных османских элементов (osmanlı anasırlı muhtelifi. . .), порожденное патриотическими переживаниями, прилагать усилия к единству взглядов османских подданных — мусульман и немусульман — по политическим вопросам»⁵.

Пропагандисты паносманистских идей прямо заявляли, что Османская империя — общая родина для всех населяющих ее народов. Известный литератор и общественный деятель Самипашазаде Сезаи-бей утверждал, например, на страницах «Şura-yü Ümmet» в 1902 г., что у всех народов империи — одна родина. «Они рождены под одним небом, — писал Сезаи-бей, — выросли в одном климате, дышали одним воздухом. . . Для них лоно родины — исцелитель страданий и убежище от тревог»⁶.

Вряд ли необходимо категорически утверждать, что автор цитированных строк сам не верил в нарисованную им идиллию. Лично Сезаи-бей, возможно, и был искренен в подобных высказываниях. Среди идеологов младотурецкого движения могли быть отдельные идеалисты, всерьез верившие в возможность воспитать «чувство общей родины» у различных народов Османской империи. Но определяющим моментом в паносманистской пропаганде было другое — сознательное стремление младотурецких лидеров насаждать это утопическое «ощущение общего патриотизма» с совершенно определенными политическими целями.

Османистская концепция младотурок была в первую очередь направлена против освободительных движений нетурецких народов Османской империи. С другой стороны, наиболее дальновидные деятели младотурецкого движения сознавали, что союз с экономически весьма сильной инонациональной буржуазией остро необходим для успешной борьбы с феодально-абсолютистским режимом Абдул-Хамида II.

В 1901—1902 гг. младотурки впервые стали принимать меры по организационному объединению всех выступающих против султанского деспотизма политических сил различных народов Османской империи. Так, авторы одной из изданных в этот период младотурками пропагандистских брошюр писали, что они ставят своей целью «трудиться во имя того, чтобы объединить силы наших соотечественников — турок, арабов, албанцев, армян, македонцев, курдов, евреев и других, и таким путем положить ко-

---

⁵ Цит. по кн.: Şerif Mardin, *Jöntürklerin siyasi fikirleri*, Ankara, 1964 s. 186 (далее — Mardin).

⁶ Цит по кн.: Mardin, s. 195.

нец нынешним злоупотреблениям и заложить первые камни в фундамент завтрашнего справедливого правления»⁷.

Особенно активно велась пропаганда паносманистских идей в 1906—1907 гг. в связи с подготовкой к объединительному конгрессу различных по политической платформе и национальному составу буржуазно-революционных организаций Османской империи, который был организован младотурками в Париже в 1907 г. Дошедшие до нас в копиях материалы переписки парижского центра младотурок в 1906—1907 гг.⁸ с различными национальными буржуазно-революционными организациями и отдельными деятелями свидетельствуют об этом весьма убедительно. В одном из писем утверждалось, в частности, что Османская империя не принадлежит одним туркам, или болгарам, или арабам. «Эта страна, — заявлялось в письме, — собственность и достояние каждого лица, называющего себя османом»⁹. Авторы письма заявляли, что цель их деятельности — «обеспечить равенство всех соотечественников — турок, курдов, болгар, арабов, армян и др. — и добиться их единодушия, деля между ними радости и беды родины»¹⁰.

Однако использование паносманистской доктрины в качестве идейного оружия в борьбе за такое объединение само как раз препятствовало созданию подлинного союза революционных сил всех народов Османской империи, выступавших против феодального абсолютизма. Национально-освободительные движения нетурецких народов Османской империи решительно невозможно было в начале XX в. перевести только в русло «общей борьбы с деспотией султана» громкими фразами об «общем чувстве патриотизма». Нужны были, как минимум, четкие и определенные гарантии обеспечения абсолютно равных политических прав и развития культуры различных народов империи, стремившихся к полному освобождению от векового турецкого владычества.

Между тем у самих младотурецких лидеров в их пропагандистских статьях и брошюрах, наряду с множеством рассуждений о «единстве патриотических чувств», то и дело проскальзывали плохо завуалированные шовинистические мысли. Еще Намык Кемаль, немало писавший о необходимости единения всех османов, не забывал подчеркивать ведущую роль турок в этом сообществе¹¹.

⁷ *Бийаннаме عمومی*, стр. 14.

⁸ Характеристику этих ценнейших для изучения идеологии младотурецкого движения материалов см.: Y. N. Bayur, *Türk inkilâbi tarihi*, с. I. к. 2, Ankara, 1964, s. 278—279 (далее — Bayur).

⁹ Bayur, с. I, к. 1, Ankara, 1963, s. 373.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Karal, с. VII, s. 296.

Подчеркивание роли и значения турок в Османском государстве было нередким явлением и в пропаганде младотурок, в частности на страницах издававшейся ими газеты «Osmanlı» («Османец»), в одной из программных статей которой в 1899 г. также выдвигалась идея «единения османской нации»¹². Примечательно, что видный современный турецкий историк Шериф Мардин в своей книге «Политические идеи младотурок» считает необходимым разъяснить, что такое подчеркивание роли турок нельзя отождествлять с более поздним шовинизмом партии «Единение и прогресс». Мардин стремится убедить читателя, что в этом не было элементов пренебрежения к другим народам Османской империи, и речь шла лишь о признании исторической роли турок в создании Османской империи¹³. Однако этот тезис турецкого историка не очень убедителен на фоне многочисленных примеров, говорящих о стремлении лидеров младотурок использовать паносманизм именно как средство борьбы с национально-освободительными движениями нетурецких народов.

Младотурецкие идеологи последовательно стремились внушить нетурецким народам империи отказ от целей национально-освободительной борьбы. Так, видный деятель младотурецкого движения Мурад-бей в своих статьях в газете «Mizan» («Весы») подчеркивал, что грекам Крита или албанцам Македонии надо искать решение своих проблем только на путях борьбы за прогресс Османской империи. Мурад-бей прямо писал в 1896 г. в газете «Mizan»: «Самая священная обязанность наших албанских братьев — так же, как и наших единоверцев в Египте и наших соотечественников-армян, — состоит в том, чтобы совместно, самоотверженно, состязаясь в усердии, привести государство и халифат¹⁴ в долину благополучия»¹⁵.

В пропагандистской деятельности младотурок довольно часто отчетливо звучала мысль о том, что лишь полный отказ от национально-освободительных целей может дать нетуркам право участвовать в деятельности комитетов общества «Единение и прогресс». Вот как, в частности, излагалась эта мысль в одном из писем, направленных из парижского центра младотурок одному из активистов общества в Казанлык (Болгария): «Если придет некий армянин и скажет: „я — османец, я предан османизму, готов служить османизму в рамках вашей программы“, то великодушие и гостеприимство, свойственное мусульманам и туркам,

¹² Mardin, s. 105.

¹³ Ibid., s. 103.

¹⁴ Автор, уже совершенно утрачивая чувство реальности, говорит о халифате, обращаясь и к христианским подданным империи.

¹⁵ Цит по кн.: Mardin, s. 92.

требуют назвать этого армянина соотечественником и сказать ему: „добро пожаловать...“ Если мы допустим в наше общество османа — немусульманина, то только при соблюдении этого условия. Наше общество — настоящее турецкое общество (Семі-уєtimiz halis bir Türk cemiyetidir). Оно никогда не будет подвластно идее тех, кто является врагом мусульман и турок»¹⁶.

Очевидно, что такого рода разъяснения никак не могли способствовать действительному притоку в движение буржуазно-революционных сил нетурецких народов. Подобные условия объединения просто унижали национальные чувства этих народов.

Однако даже если бы в пропаганде младотурок самым последовательным образом отстаивалась идея безусловного равенства и единения всех народов империи в перестроенном на конституционный лад государстве, она — эта идея — не могла в начале XX в. овладеть нетурецкими массами Османской империи. Паносманистски настроенные идеологи младотурок не учитывали тот важнейший исторический факт, что социальное и национальное развитие неизбежно вело нетурецкие народы Османской империи к борьбе за национальную независимость. В рассматриваемый период перед ними постоянно был героический пример сербов, греков, болгар и других народов, успешно боровшихся в XIX в. против турецкого господства, за свое национальное освобождение.

Следует отметить, что паносманистскую концепцию руководства младотурок критиковали, со своих, разумеется, позиций, те представители молодой турецкой буржуазной интеллигенции, которые стали выдвигать в эти годы идеи турецкого национализма и пантюркизма. Так, известный идеолог пантюркизма Юсуф Акчура писал в 1903 г., что «невозможно, объединив различные народы империи, создать на них одну нацию»¹⁷. Он также подчеркивал, что это неосуществимо как из-за различия религиозных и национальных устремлений, так и из-за сильной вражды между этими народами.

Критическое отношение к паносманистской доктрине, сомнения в реальности ее осуществления высказывали и некоторые активные деятели младотурецкой эмиграции, в частности Шерефеддин Магмуми, один из пяти участников первого комитета общества «Единение и Прогресс»¹⁸.

В целом паносманистская пропаганда не принесла больших политических результатов. Объединению младотурок с инонацио-

¹⁶ Цит по кн.: Bayur, с. I, к. 1, Ankara, 1963, s. 372.

¹⁷ Цит по кн.: Karal, с. VIII, s. 561.

¹⁸ См. об этом: Mardin, s. 204.

нальными буржуазно-революционными организациями способствовало не столько распространение идей «общей родины» и «общего патриотизма», сколько совершенно определенные условия политической ситуации, создавшейся в Османской империи к моменту объединительного съезда младотурок в 1907 г.

Практика деятельности младотурок после победы младотурецкой революции 1908 г. быстро развеяла иллюзии паносманистской пропаганды. Лидеры партии «Единение и Прогресс» встали на путь открытого национал-шовинизма. Так, в 1911 г. в резолюции пленума ЦК этой партии уже прямо заявлялось: «Надо отказать инородческим элементам в праве иметь особые национальные организации. . . Распространение турецкого языка есть превосходное средство для установления господства мусульман и для ассимиляции инородческих элементов»¹⁹.

Паносманизм как идейная концепция был с самого начала обречен на полный провал. Его появление и использование в практике политической борьбы молодой турецкой национальной буржуазии определялось поисками путей сохранения целостности Османской империи в новых социальных и политических условиях. Наконец, доктрина паносманизма была одним из проявлений стремления турецкой буржуазии утвердить свое политическое господство на всей территории Османской империи.

В конкретных условиях бурного развития национально-освободительных идей и устремлений у различных веками угнетенных нетурецких народов империи паносманистские идеи были столь же реакционны, сколь и утопичны. На деле они лишь мешали единству всех буржуазно-революционных сил многонациональной страны в борьбе с феодально-клерикальной реакцией.

---

¹⁹ Цит. по статье: Д. Е. Еремеев, *Кемализм и пантюркизм*, — «Народы Азии и Африки», 1963, № 3, стр. 60.